

ИНО.

Прошлой ночью Ино несколько раз снились кошмары, и она почти не спала. В каждом из кошмаров умирал мальчик: это был или белокурый мальчик, умирающий от рук какого-нибудь монстра, или мальчик с волосами цвета воронова крыла, умирающий на операционном столе – а когда наступило утро, она проследила за Командой Семь, чтобы своими глазами увидеть, насколько безрассудно она действует. Заметив Сакуру и Наруто, Ино смогла сразу же прочесть ужасную неловкость, повисшую между ними.

“Они довольно сильно сломлены” – спокойно отметила Ино, прекрасно понимая, что именно она завела их в такое положение. Два её самых важных человека, с которыми она имела отношения теперь едва могли смотреть друг на друга. Испытывая нужду в исправлении своих постоянных ошибок, Ино поприветствовала их с обаянием, после чего насильно утащила Сакуру. Встретив слабое сопротивление, Ино была практически уверена в том, что этим самым спасает Сакуру.

Однако в предоставленной ей комнате Сакура язвительно заявила: «Ты же знаешь, что я не хочу с тобой разговаривать.»

«Да, да, да, я знаю, ладно» – сразу же возразила Ино, слабо отмахнувшись от язвительности розовласки. «Я понимаю, что пересекла черту поступив так. Я видела вас. Я не слепая. Может быть, я никогда не смогу заслужить твоего прощения, но, послушай меня, я не перестану пытаться.»

«Это не сработает» – заявила Сакура, строго смотря на свою бывшую подругу и бывшую соперницу. «Единственным днём, когда я смогу простить тебя, станет тот день, когда Наруто перестанет страдать из-за своего разбитого сердца. Ты хоть знаешь, насколько виноватой я себя чувствую? Мало того, что думать о Саске стало мучительно, после того как я увидела его настоящего, мне становится ещё хуже, когда я вижу Наруто. Не было никакой необходимости в том, чтобы причинять ему такие страдания, и это всё твоя вина!»

«Давай не будем драматизировать, лобастая» – ответила Ино, повышенным тоном. «Может, ты и спешишь поскорее забыть, какой фанатичной и одержимой ты была, но я-то прекрасно помню, как ты была рада разбить ему сердце, пока это гарантировало тебе получение фотографии» – Сакура вздрогнула от услышанного, а Ино глубоко вдохнула, после чего выдохнула, чтобы не переходить к обвинению друг друга. «Послушай, прежде чем мы перейдём к обычной ругани, не могли бы мы сначала немного поговорить?»

«Нет» – отрезала Сакура. «Я по-прежнему не желаю с тобой разговаривать» – подытожила розовласка, направляясь к двери.

Тем не менее, Ино взяла её за руку, и останавливая Сакуру она попыталась сказать: «Это ...» – Ино стало трудно дышать, поскольку она обнаружила для себя, что это чрезвычайно тяжело выразить словами: «Это ...»

«Ино? Рука» – указала ей Сакура, но Ино не отпустила её. «Если это из-за Саске, то ты его

видела. Теперь он в порядке.»

«Это не из-за Саске» – сказала ей Ино, и, хотя это вертелось на кончике её языка, она не могла сказать: “Я думаю, что мне нравится Наруто”, поскольку это было похоже на прыжок с обрыва.

Силой высвободив руку из слабой хватки Ино, Сакура поспешила спросить: «Тогда из-за чего?»

Начав расхаживать по комнате, Ино нервно причёсывала пальцами свою белокурую чёлку, как она это обычно делает, после чего просто спросила: «Ничто не вечно, не так ли? Мы жили так, словно смерть где-то вдалеке, хотя нас учили совершенно другому, это же так? Ты же помнишь те занятия, на которых они заставляли нас принять Смерть и Перспективу.»

Несмотря на полное замешательство, разум Сакуры с лёгкостью вспомнил учебный план этого курса лекций, и она превосходно процитировала: «В некоторой степени наше поведение порождается бессознательным страхом смерти, и этот страх порождает глубокую тревогу и беспокойство. Очень часто мы пытаемся компенсировать эту тревогу за счёт модели поведения, стремясь к повышению статуса за счёт брака или профессиональной деятельности, становясь более меркантильными или начиная слепо верить в ценности нашей культуры. Мы испытываем угрозу смерти, и поэтому ищем безопасности и значимости, чтобы защититься от неё.»

С лёгкой ухмылкой Ино радостно отметила: «Я знаю, что у меня хорошая память, но у тебя это что-то с чем-то ...»

«Пожалуйста, не подлизывайся» – вставила прищурившаяся Сакура.

«Я серьёзно» – заверила Ино подозрительную розовласку. «Послушай, это правда, что я ужасно с тобой поступала, с безумной тобой, но, в любом случае, бесспорным остаётся то, по какой причине я пошла на это. Если ты конечно не думаешь, что мне было легко сделать это с тем, кто мне действительно дорог.»

«Да» – ответила Сакура. «На самом деле, именно так я и думаю!»

«Тцц! Только в самом начале» – Ино не решилась возразить и добавила: «Когда я ещё не распознала этого одержимого монстра с лицом моей подруги, расхаживающего кругом» – вдогонку Ино выкрикнула: «У меня может быть и не такая память, как у тебя, но всё, что я помню предельно отчётливо – это людей, о которых я заботилась, а также всё то время, которое мы проводили вместе, как хорошее, так и плохое! Я помню, что мы делали в любой из дней; во что ты была одета тогда, о чём мы разговаривали, кого видели, что ели, что нам понравилось. Это моя база знаний. И всё же я оставалась в стороне и наблюдала за тем, как ты росла искалеченной, из-за того, что для тебя имел значение только Саске. Я также приложила свою руку к этому; поэтому, как бы тебе ни было трудно в это поверить, да, Сакура, я забочусь о тебе.»

«... Тебя не остановить» – достаточно громко пробормотала девушка с розовыми волосами.

С понимающей ухмылкой Ино стремительно парировала: «Потому что я не из робкого десятка» – хотя и после серьёзного вдоха, блондинка добавила: «И почему это должно было меня остановить, когда мне было известно, какой ты можешь быть? С того самого прекрасного летнего дня, когда я встретила тебя, я ... я всегда знала это, Сакура» – произнесла Ино и ощутила прилив гордости. “Чувствую себя как Куренай-сенсей.”

Сакура неохотно прошла мимо Ино и присела на кровать, что являлось прогрессом в голубых глазах без зрачков Ино, однако розовласка заявила: «Не думай, что только потому, что я готова тебя слушать, я простила тебя. Независимо от того, кто виноват больше всех, Наруто – мой товарищ по команде, хороший человек, и из-за нас он убит горем.»

«Ты забыла добавить: “и жеребец в постели”» – шутливо усмехнулась Ино, но Сакура оставалась суровой, и жёсткие зелёные глаза на протяжении нескольких секунд напряжённо смотрели в синие без зрачков; не моргая ... пока, в конце концов, выдержка Сакура не дала слабину, и она люто не покраснела из-за не прекращающейся бомбардировки её мыслей событиями из их совместной ночи с Наруто. Ино даже уловила дрожь, которая исходила от таза розовласки.

С раздражением, покрасневшая Сакура поменяла положение и прислонилась к изголовью кровати. Отвернувшись от ухмыляющейся Ино, она спросила: «И, в чём же дело?»

Ино не стала образно дёргать Сакуру за косички, вместо этого она сказала: «Я затронула этот урок по Подготовке к Смерти, потому что у меня было много времени, чтобы поразмыслить, и я думаю, что мы восприняли его неправильно. Мы посчитали, что должны любить больше прямо сейчас и стремиться к вещам, которых мы желаем, поскольку любая миссия, в любой день, может стать нашей последней, но в последнее время я перестала думать об этом в таком ключе. Мне интересно, можем ли мы не знать в полной мере, кто мы на самом деле, без сильных переживаний, которые смогли бы испытать и сформировать нас.»

Сбитая с толку этой экзистенциальной темой и смертельно осознающая свои уязвимости после встречи с ужасно сильным шиноби, Сакура не могла не спросить: «О чём ты говоришь?» – хотя ей и приказали не упоминать Орочимару, недостатки Сакуры как куноичи никогда настолько не были ей ясны, но ещё она понимала, что Ино никогда не приходилось сталкиваться с одним из легендарных Саннинов, и поэтому она ответила: «Я знаю, что мы только что пережили Лес Смерти, но я почти уверена, что вашей команде не было настолько трудно, чтобы это заставило вашу команду задуматься о вашей собственной смертности.»

«Дело не в лесу ...» – начала Ино, однако мысли о двух мальчиках, которые чуть не погибли, исправили её заявление. «Ну, это не совсем так. Это ...». “Аррррр, просто скажи это!” – прокричал разум Ино. Нарастающая боль в груди требовала: “СКАЖИ, ЧТО ХОЧЕШЬ ВСТРЕЧАТЬСЯ С НАРУТО!” – играя концами светлых платиновых волос своей чёлки, Ино с трудом выдавила из стиснутого горла хриплые слова: «Я просто ... хочу ... рассмотреть ... новые возможности ... я, возможно, никогда не задумывалась об этом ... прежде» – как только краснеющая Ино закончила, она почувствовала, что задыхается и испытывает лёгкое

волнение.

Брови Сакуры были сведены вместе, а её зелёные глаза прищурены, поскольку она пыталась заглянуть под самое дно, пока её мозг не собрал все кусочки воедино, и её зелёные глаза широко не раскрылись от дикого удивления: «Ино! Ты серьёзно? Я думала, ты ... Ками ... Гм, я польщена, правда, но, несмотря на всё, чем мы занимались в прошлом месяце, я всё ещё предпочитаю мужчин.»

Не отводя глаз от Сакуры, Ино прокричала: «Нет! Нет! Я не это имела в виду, лобастая! Я по-прежнему предпочитаю мужчин!»

Скептически относясь к отрицанию Ино, Сакура спросила у неё для ясности: «Ты уверена? Я хочу сказать, что мне всё равно, если это то, что тебя беспокоит.»

«Да, да, я уверена» – парировала Ино, пожираемая монтируемыми в её голове вспышками воспоминаний о сексуальном мастерстве Наруто.

Разочарованно вздохнув, Сакура предостерегла её: «Я уйду через десять секунд, если ты не станешь сознательнее.»

Каким-то образом девять безмолвных секунд прошли как одна, после чего сбитая с толку и рассеянная Ино пробормотала: «Как ... как это было?»

Испытывая подозрения и будучи сбитой с толку, Сакура спросила: «Как было, что?»

«Ты ... ты теперь женщина» – указала ей Ино, и Сакура тут же покраснела. «Несмотря на то, каким образом это произошло, ты первая из нашего класса, кто занималась сексом с мальчиком» – если розовощёкая Сакура и заметила паузу в ложном утверждении Ино, она не стала комментировать этого, а Ино тем временем продолжила: «Не только это, что насчёт твоего состояния, что это был за остекленевший взгляд? Это было настолько очевидно, что тебе понравилось. Так что, как всё прошло?»

Сакура покраснела и спросила: «З-зачем тебе п-понадобилось поднимать эту тему?»

«Да ладно тебе» – выдохнула Ино. «Мы абсолютно точно должны поговорить об этом! Мне хочется знать всё!» – произнесла Ино, а затем быстро спросила: «Он был хорош, или он был плох», и, хотя Ино уже знала ответ на этот вопрос, она не дала Сауре ни секунды на ответ и сразу же продолжила: «Кто взял на себя инициативу? Ты или он» – хотя и об этом она догадывалась. На самом деле Ино хотелось узнать следующее: «Что ты делала? Ну, знаешь, как хороша ты была?»

Переполнившись смущением, вызванным воспоминаниями, Сакура со своим милым румянцем и очень надутая пылко заявила: «Я не желаю разговаривать с тобой об этом.»

«С кем ещё ты собралась разговаривать об этом?» – продолжила задавать вопросы Ино, изо всех сил пытаясь убедить розовласку. «С товарищами по команде, с твоим сенсеем, с твоими родителями? Я знаю, что Мебуки-сан была знатной бунтаркой в молодости, но ...»

Ужасно взволнованная, Сакура прокричала: «Пожалуйста, не втягивай в это мою мать» – она слышала отрывками о том, какой дикой была её мать в молодости, и больше, чем когда-либо прежде, Сакура беспокоилась тем, какое количество взбалмошности она унаследовала от своей матери.

Если Ино снова займётся сексом с Наруто, то есть все шансы, что она будет краснеть, воображая, что это может случиться между ними как между парнем и девушкой, и ей хотелось быть в состоянии держаться так же долго, как и он. Они уже много раз занимались сексом, и каждый раз ей не удавалось продержаться дольше него, и теперь он стал предметом её гордости.

Ино даже фантазировала о полностью обнажённом и удовлетворённом Наруто, который бы проснулся рядом с ней и спросил у неё: “Неужели твоё сногшибательное мастерство секс-богини заставило меня снова потерять сознание? Ты действительно слишком хороша, Инохиме.”

Ино сделала глубокий успокаивающий вдох и сосредоточилась на текущей задаче; на извлечении полезной информации из Сакуры, поскольку существовала вероятность, что розовласка сделала что-то, о чём она не думала. Однако Ино не могла знать, что Сакура подавляет этот опыт в меру своих скудных способностей.

Начать с того, что Сакуре, как правило, тяжело забыть случайную информацию. Забыть о том, как она впервые занялась сексом, о потере своей драгоценной девственности было просто невозможно с её остротой ума. Забыть все ошеломляющие, нокаутирующие оргазмы было невозможно до бесконечности, поскольку казалось, что этот опыт прописался в ДНК её спинного мозга, мышц и разума. В тот вечер она даже потеряла своё здравомыслие до такой степени, что попросила его почесать зуд в своей заднице, что, к её великому удивлению, оказалось удивительно волнующим. За всё время, проведённое с Наруто, Сакура потеряла сознание пять раз из-за всепоглощающего обилия блаженства, а румянец на лице Сакуры говорил о многом.